

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АФАНАСЬЕВСКИЙ СБОРНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Барнаул
2010

ББК 63.48(54)я43
УДК 902(1-925.3)(082)
А 941

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук Н.Ф. Степанова (отв. редактор);
кандидат исторических наук А.В. Поляков (отв. редактор);
кандидат исторических наук С.С. Тур;
кандидат исторических наук П.И. Шульга

Рецензенты:
доктор исторических наук Э.Б. Вадецкая;
доктор исторических наук С.В. Цыб

А 941 Афанасьевский сборник : сборник научных статей / отв. ред. Н.Ф. Степанова, А.В. Поляков.
– Барнаул : Азбука, 2010. – 293 с.: илл.

ISBN 978-5-93957-446-4

Сборник посвящён проблемам изучения афанасьевской культуры Центральной Азии. Впервые в рамках одного издания объединены материалы Енисея, Алтая и Монголии. В научный оборот вводятся не опубликованные материалы памятников и представлены аналитические статьи по таким актуальным вопросам, как происхождение и контакты афанасьевского населения, хозяйственная деятельность, выделение изображений афанасьевского времени в наскальном искусстве Минусинской котловины. В сборник включены статьи, в которых рассматриваются вопросы радиоуглеродного датирования памятников, технологии изготовления керамики, анализируется химический состав металла афанасьевской культуры. Отдельный раздел посвящён исследованию антропологических материалов, в том числе публикации материалов, выполненных с использованием новейших методов исследований.

Сборник рассчитан на археологов, антропологов, краеведов, работников музеев и всех интересующихся древней историей Евразии.

ББК 63.48(54)я43
УДК 902(1-925.3)(082)

На обложке: могильник Итколь II – вид на ограды и медная обкладка деревянного сосуда из кургана 23 (Хакасия, раскопки А.В. Полякова).

На обороте обложки: районы распространения памятников афанасьевской культуры, вид на афанасьевский могильник Первый Межелик-1 (Горный Алтай) и фото афанасьевских сосудов из могильников Первый Межелик-1, Усть-Куломский, Нижний Тюмечин-I и Итколь II.

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Афанасьевская культура Горного Алтая и Среднего Енисея» №09-01-00384а.

ISBN 978-5-93957-446-4

© Авторы статей, 2010
© Оформление, ООО «Азбука», 2010

керамики, не позволяет считать данное погребение афанасьевским. Столь маленький окуневский контраргумент в виде перегородки, позволяет предполагать, что каменный барельеф относится к периоду существования афанасьевской культуры с проникновением фиксируемых элементов окуневской культуры. Дальнейший ход логической мысли для археологической характеристики изваяний окуневской культуры не комментируем. Учитывая культурную и стадильную схожесть ямной культурно-исторической общности и афанасьевской культуры Саяно-Алтая, появление в погребальном обряде изображения лица человека в западных степях, может отражаться и в восточной части распространения ранних скотоводческих культур. Отметим стилистическое сходство изображения личины на плите из могилы 2-Л и личин валуна могилы 3-К. С учетом характеристик могилы предлагаемых ниже, возможно отнести данные изображения к раннеокуневским, и предположить культурно-хронологическую синхронность могилы 2-Л и могилы 3-К.

Различные и очень интересные элементы погребального обряда представлены в детском захоронении (могила 3-К), впущенном в афанасьевскую кольцевую ограду могилы 5-М. В обряде наблюдается полная (обильная) засыпка охрой умершего, намеренное заполнение могилы супесью (песком), относительно глубокая могильная яма (колодцеобразная). В могиле находился практически полный набор погребальных предметов окуневской культуры. В целом погребение выглядит архаичным среди окуневских. Кроме грунтовой ямы, архаичным является плоскодонный сосуд с налепом-ушком, который сближается с дополнительными налепами на афанасьевских сосудах, толщина стенок сосуда и общая массивность, особенно в придонной части, тоже относятся к ранне окуневским признакам. Ранние металлические ножи демонстрируют разнообразные формы, и в нашем случае нож не имеет конкретных аналогий в окуневских памятниках или их окружении, но идентичные формы в очередной раз находятся в ямно-раннекатакомбных культурах западных степей. Причем подобный тип локализован в западных регионах катакомбной культуры (Гак Е.И., 2002, с. 124, рис. 6). Не вдаваясь в подробный источниковедческий анализ, так как наличие всего одного экземпляра при подобном подходе приведет к противоречивым выводам, сошлемся лишь на предлагаемые датировки групп погребений, в которых преимущественно найдены ножи схожих форм. Группы предднецких катакомб, а именно здесь представлена многочисленная коллекция схожих бронзовых ножей, соотносятся с периодом существования погребений ямной культуры с западной ориентацией скелетов. Путем сопоставления с опорными памятниками ямной культурно-исторической общности, нижняя дата для ранних предднецких катакомб 2400–2300 лл. до н.э. (Смирнов А.М., 1996, с. 19). Любопытно совпадение в погребальном обряде могилы 3-К, перекрытой валуном, с обязательным использованием камня в виде валунов или необработанных плит для закрытия устьев камер в предднецких катакомбах Донетчины (Смирнов А.М., 1996, с. 11). Конечно, столь прямые сопоставления носят большей частью иллюстративный характер, но указывают на общий вектор развития степных культур Евразии, с которым совпадают изменения афанасьевской культуры Хакасии. Курган Большое кольцо имеет в основе афанасьевскую конструкцию и афанасьевские погребения. Последующий период своего функционирования представлен погребениями с категориями предметов окуневской культуры (центральная могила 4-М, могила 2-Л, детская могила 3-К). Предметы характеризуются хронологически, как раннеокуневские. Погребальный инвентарь могилы 3-Л относится, скорее, к афанасьевской культуре с поздней датировкой или к афанасьевско-окуневскому времени. Такие относительные датировки не предполагают больших хронологических разрывов между погребениями афанасьевской культуры и погребениями с окуневским инвентарем, и позволяют установить хронологию кургана Большое кольцо в пределах сер. III – вт. пол. III тыс. до н.э.

А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар

АФАНАСЬЕВСКО-ЧЕМУРЧЕКСКАЯ КУРГАННАЯ ГРУППА КУРГАК ГОВИ (ХУУРАЙ ГОВЬ) И ВОПРОСЫ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В 2001–2005 гг. Международной Центральноазиатской археологической экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара проводились планомерные исследования погребальных памятников эпохи бронзы – раннего железа на территории Ховд и Баян-Ульги аймаков Монголии. Целью этих разведок и раскопок было создание культурно-исторической схемы Монгольского Алтая в III – I тыс. до н.э.

В ходе работ 2004 г. на территории Баян-Ульги аймака (Уланхус сомон) были впервые открыты памятники эпохи ранней бронзы, в том числе раскопаны четыре кургана, отнесенные нами к чемурчекской культуре (общности) (подпрямоугольные или подтрапециевидные каменные платформы Кулала-ула (Хул уул) 1, Кургак-гови

(Хуурай говь) 2, Кумди-гови (Хундий говь), Кара-тумсик (Хар хошуу), а также курган афанасьевской культуры Кургак гови 1 (Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2007; Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., 2008, Kovalev A., Erdenebaatar D., 2009; Кэвалёфу А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2009). Все эти памятники находятся в долинах рек Кара-Джамат-гол и Согог-гол на наибольшем расстоянии друг от друга 30 км.

Особое значение, на наш взгляд, имело полное исследование курганной группы Кургак гови, представлявшей собой единый, общий для чемурчекской и афанасьевской культур погребально-ритуальный комплекс. Единство замысла этого комплекса подтверждается как его планиграфией, так и данными радиоуглеродного анализа и отчасти типологией обнаруженных артефактов.

Курганная группа Кургак гови расположена на первой террасе левого берега р. Кара-Джамат-гол, в 50 м от берега реки (высота над уровнем моря 2241 м, координаты 49°20', 120' СШ, 088°42', 754' ВД). Курганная группа представляет собой два кургана, обособленные от иных археологических памятников, не менее чем в 200 м вниз и вверх по течению реки более следов погребальных либо поминальных сооружений не обнаружено. Курганы расположены относительно друг друга таким образом, что ось, проведенная через центр одного из курганов с отклонением от направления север-юг против часовой стрелки на 2 градуса, проходит также и через центр другого кургана (рис. 1). Кроме того, восточная и западная стенки ограды южного кургана (Кургак гови 2), имеющего подтрапециевидную форму, параллельны указанной оси.

Северный курган Кургак гови 1, относящийся к афанасьевской культуре, представлял собой округлую платформу высотой около 0,7 м от уровня древней дневной поверхности и диаметром 14 м (рис. 2). Стенки платформы были образованы обтесанными каменными плитами прямоугольной формы длиной и шириной около 1 м, толщиной до 20 см, поставленными вертикально и врытыми в материк на глубину 20–30 см. Местами плиты отсутствовали, местами отклонились наружу под давлением каменной платформы. В 25 см к востоку от стенки платформы была врыта обтесанная прямоугольная плита высотой от уровня древней дневной поверхности около 60 см, шириной 30 см, толщиной около 10 см. Между этой стелой и стенкой платформы на уровне древней дневной поверхности была уложена плоская плитка размерами в плане 60х25 см. Платформа была сложена из рваного камня различных размеров. Закладка камнем, судя по разреженности каменного заполнения, дополнялась в отдельных местах земляной засыпкой. Судя по современному виду платформы, она подвергалась неоднократным перекопам. В центральной части кургана по следам нарушения каменной наброски и заполнения могильной ямы удалось проследить грабительскую яму диаметром около 1 м и глубиной более 1 м.

В центре платформы с уровня древней дневной поверхности в материк была впущена могильная яма, материковый выкид из которой мощностью до 35 см был прослежен во всех направлениях до 2,5 м от стенок ямы. Яма глубиной около 1,4 м от уровня древней дневной поверхности в плане имела подпрямоугольную форму размерами около 2,5х1,3 м и была ориентирована длинной осью в направлении восток-запад с отклонением против часовой стрелки на 16°. Поскольку материковый грунт представлял собой речную гальку с песком, проследить стенки ямы на всем протяжении не представлялось возможным, однако их конфигурация была реконструирована по расположению деревянной конструкции погребального сооружения, западавшей вдоль стенок. В частности, обнаруженные на высоте около 50 см от дна ямы, у ее стенок, горизонтальные планки от запавшей на дно ямы деревянной конструкции показывают, что на этом уровне яма имела заплечики шириной около 20 см, на которых и располагалась деревянная конструкция (рис. 3). Сама деревянная конструкция представляла собой прямоугольную раму длиной около 2 м, шириной около 1,3 м из (поставленных вертикально?) досок шириной до 15 см, толщиной не менее 5 см. Судя по сохранившимся фрагментам, с каждой стороны рамы было закреплено по две доски (нижняя доска с южной стороны рамы была выдавлена к центру ямы). Восточная сторона рамы не сохранилась. Рама была закреплена сверху двумя таким же досками, лежащими крест-накрест в центральной части, и двумя досками, лежащими по сторонам от этой крестообразной конструкции. Из этих досок хуже всего сохранилась восточная, от нее остались только фрагменты на южной продольной стороне рамы. Края рамы были прослежены в 50 см выше дна ямы, то есть на предполагаемых заплечиках, далее к центру деревянная конструкция западала до 30 см вглубь, практически до костей погребенных, так что пространство под деревянной конструкцией не было заполнено землей. Выше деревянной конструкции яма была заполнена мешаным материковым суглинком красноватого цвета, который был насыщен древесным углем. Уголь также был рассыпан и вокруг могильной ямы, на край материкового выкида. Это заполнение было нарушено в центре могильной ямы грабительским ходом, который не достиг дна и стенок могилы. На уровне древней дневной поверхности были зачищены четыре подпрямоугольные плиты, западающие на 20–40 см с севера и юга в могильную яму. Под этими плитами прослежен мешаный суглинок с углями – нетронутое заполнение могильной ямы. Таким образом, очевидно, что после установления деревянной конструкции на запле-

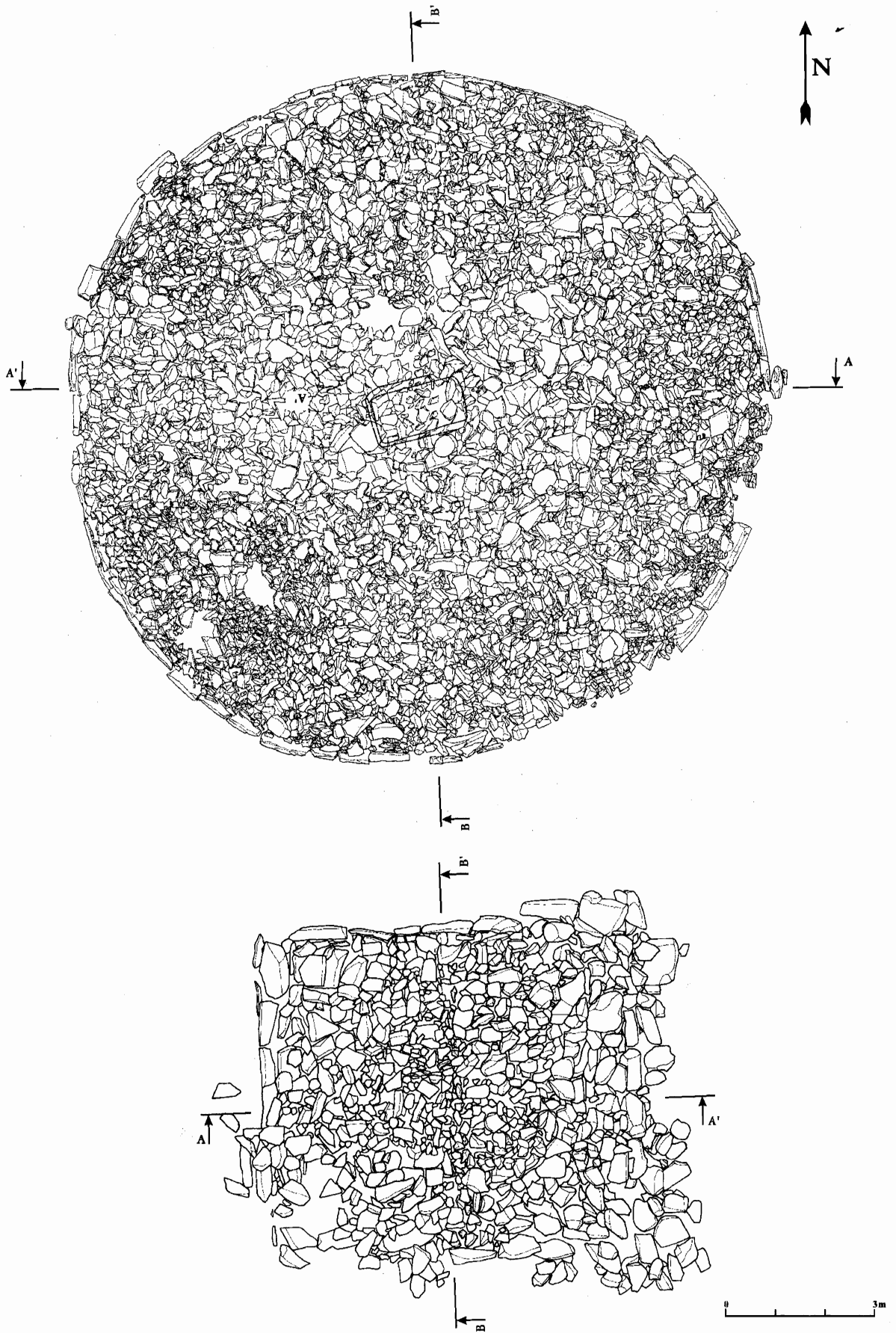

Рис. 1. Курганная группа Кургак гови. Общий план

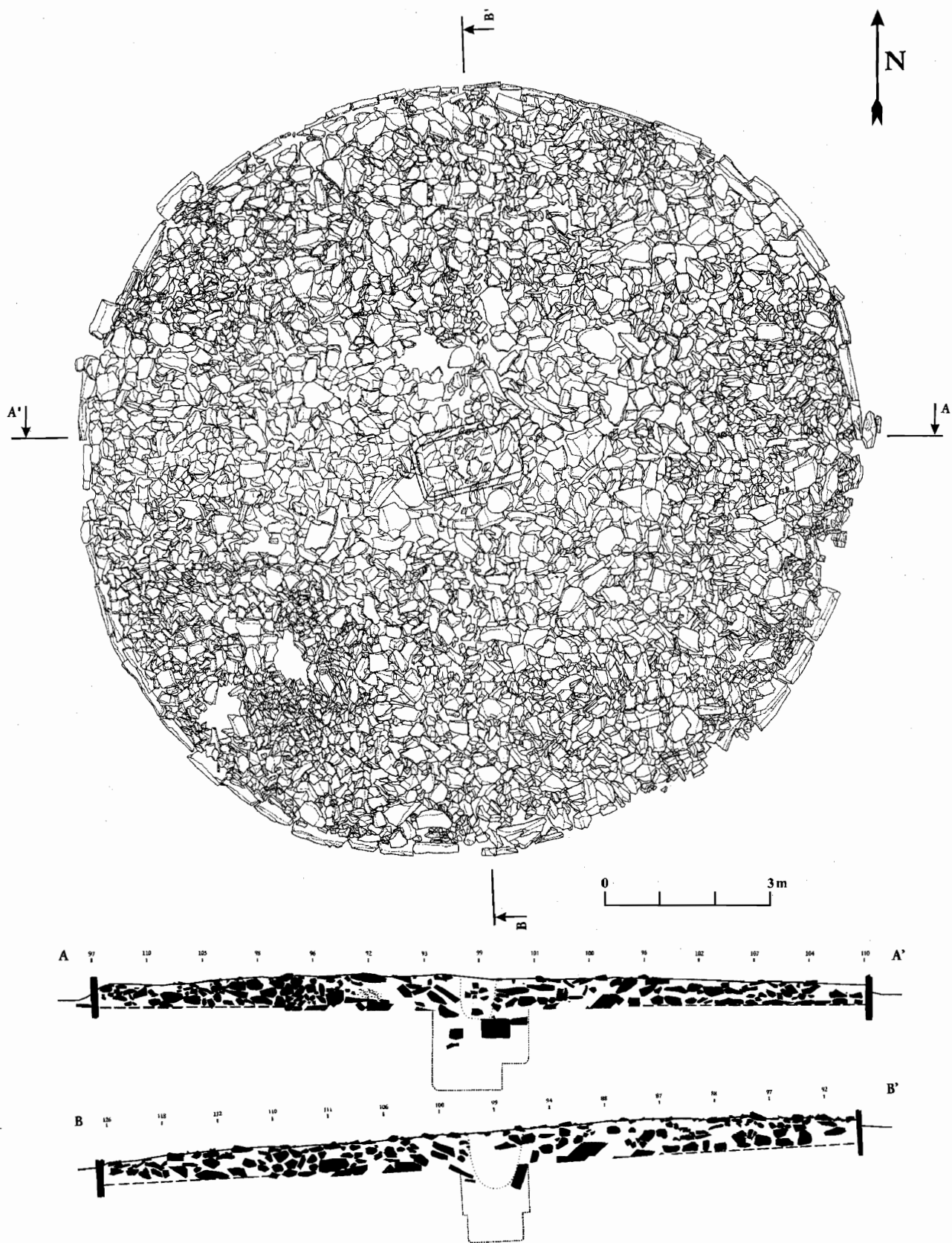

Рис. 2. Курган Кургак гови 1. Общий план и разрезы

чики, яма выше заплечиков была заполнена мешаным суглинком с углями вплоть до уровня древней дневной поверхности. На этом уровне, по краям ямы, были горизонтально уложены несколько плит. После обрушения деревянной конструкции заполнение ямы и, соответственно, плиты, запали вглубь.

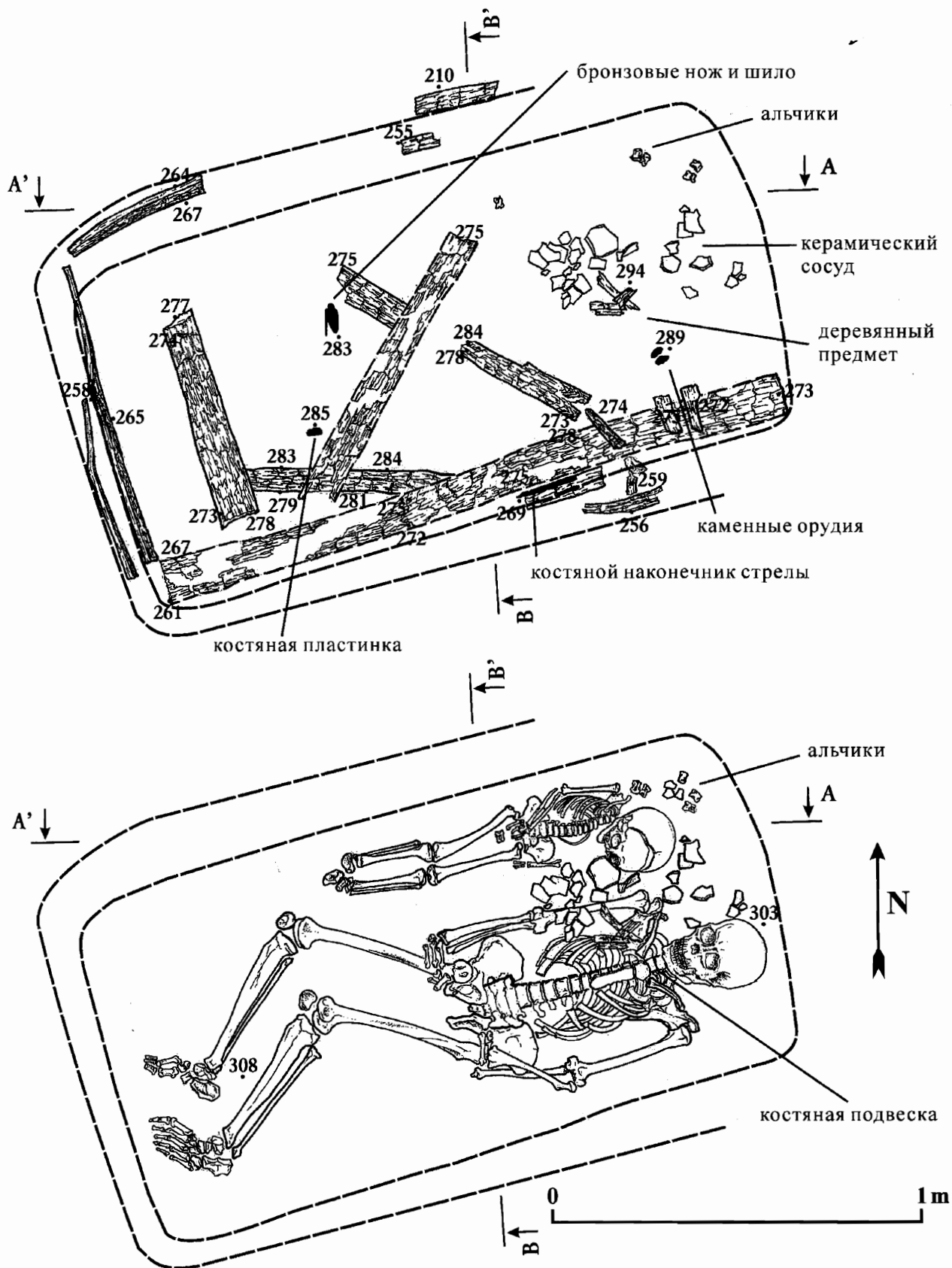

Рис. 3. Курган Кургак гови 1. Планы деревянной конструкции на заплечиках могильной ямы и дна ямы

На уровне запада деревянной конструкции были обнаружены артефакты, очевидно, первоначально уложенные на эту конструкцию сверху (рис. 3). В их числе костяной наконечник стрелы (рис. 7-6), два каменных орудия (рис. 7-7, 8), костяная пластинка (рис. 7-5), бронзовые (медные?) нож и шило (рис. 7-1, 2).

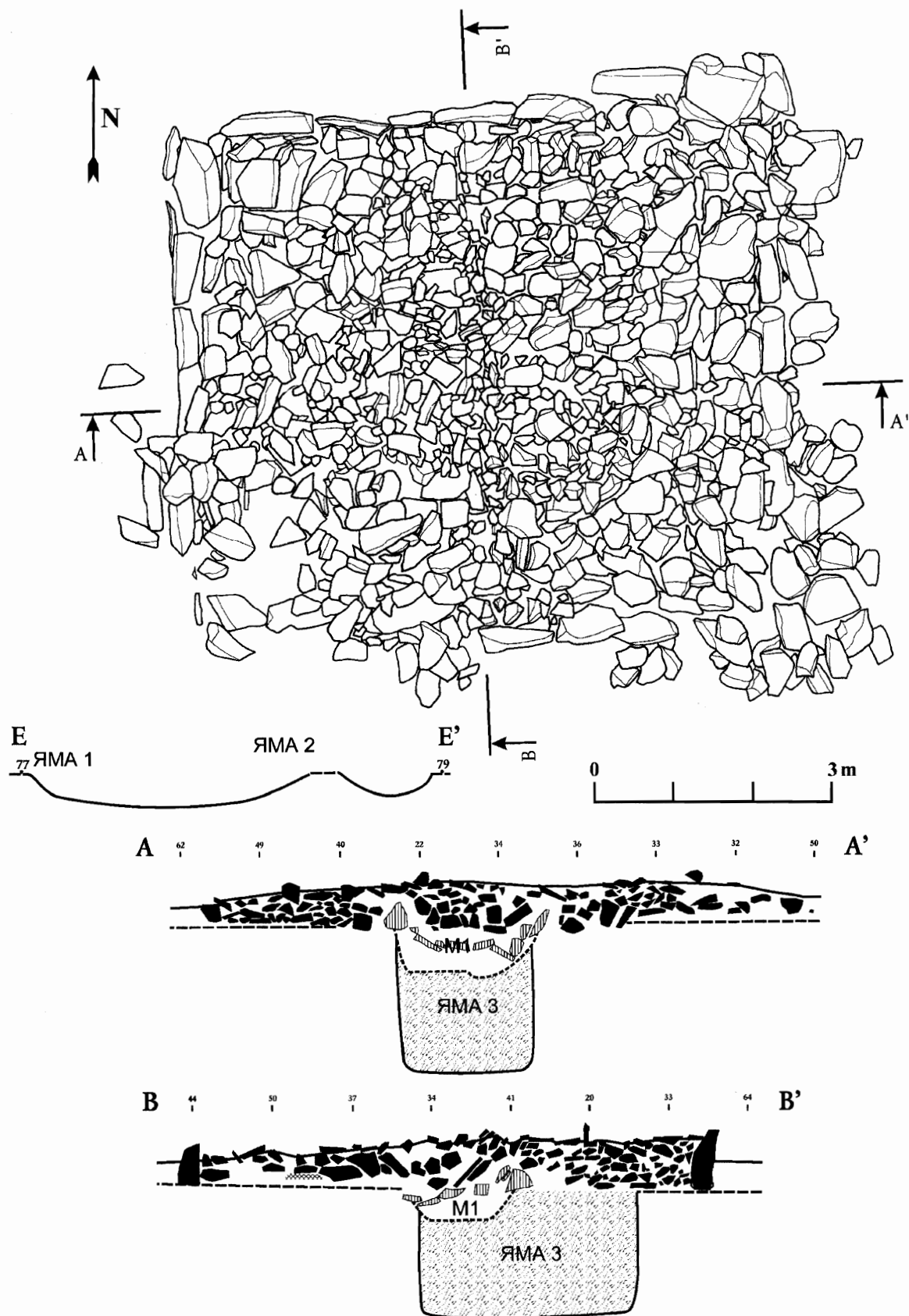

Рис. 4. Курган Кургак гови 2. Общий план и разрезы А-А', В-В', Е-Е'

В центре восточной части могилы на том же уровне были зачищены фрагменты раздавленного глиняного сосуда (рис. 8), рядом с которыми лежал органический предмет из луба (?), составленный из скрещивающихся под прямым углом полос (корзинка?). Окончание одной из таких полос (с подтреугольными вырезами)

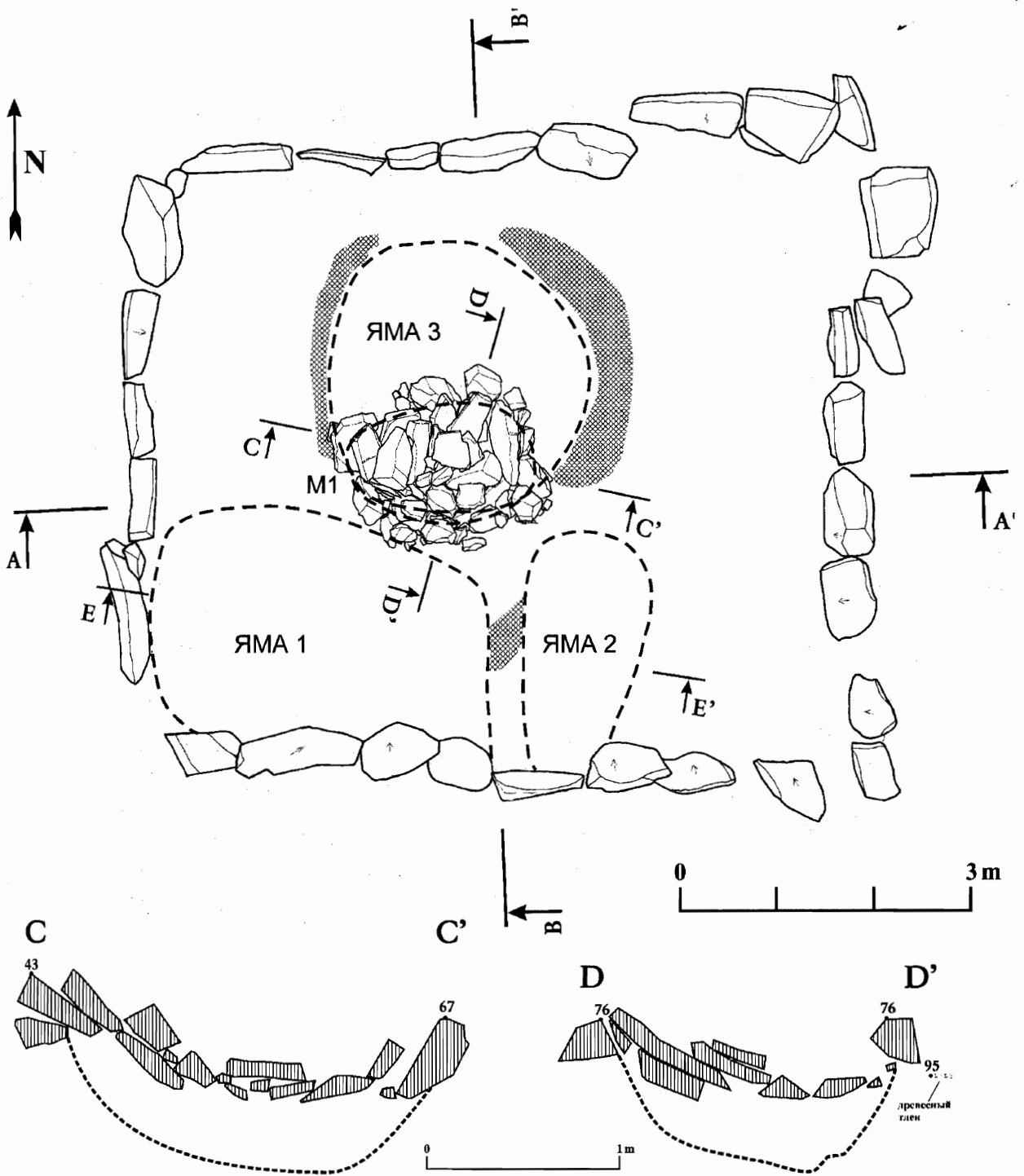

Рис. 5. Курган Кургак гови 2. План после снятия каменного панциря и разрезы С-С', D-D'

удалось сохранить и зафиксировать (рис. 7-4). Все эти артефакты лежали выше уровня костей погребенных, иногда прямо на костях скелетов.

На дне могильной ямы были зачищены скелеты взрослого мужчины и ребенка, уложенные на спину, головой в восточный сектор (рис. 3). Судя по положению костей стоп погребенного мужчины, его ноги, немного согнутые в коленях, были уложены на правый бок. Кисти рук мужчины были уложены на его тазобедренные суставы. На груди мужчины была обнаружена подвеска из клыка животного (рис. 7-3). За черепом ребенка и между его скелетом и северной стенкой ямы было собрано 28 альчииков мелкого рогатого скота. За черепом ребенка они лежали практически на дне ямы, с севера – в 10 см выше дна могилы, поэтому неясно, были ли эти альчиики все уложены на деревянную конструкцию.

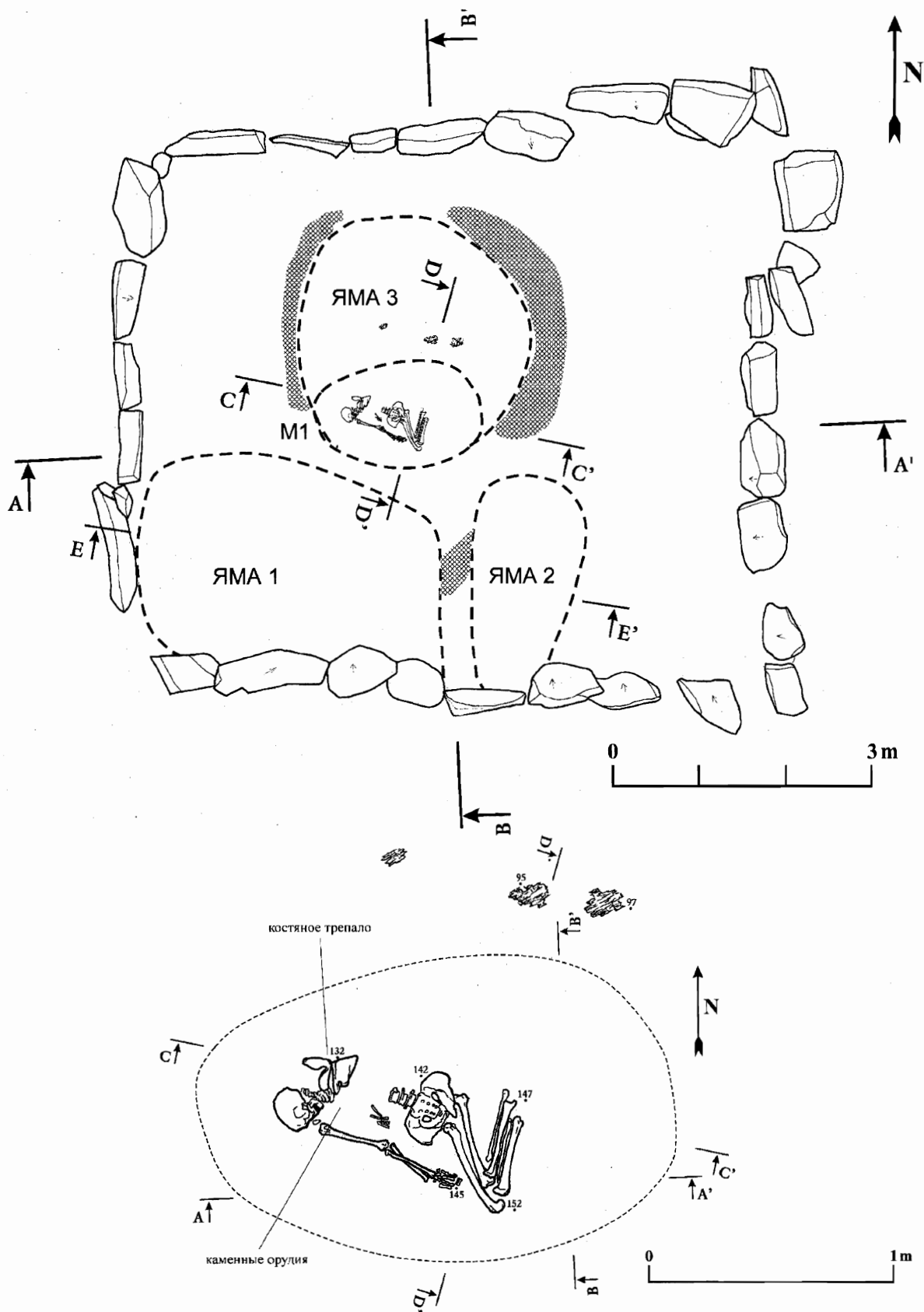

Рис. 6. Курган Кургак гови 2. План после снятия каменного панциря над могилой 1 и план могилы 1

Курган Кургак гови 2 представлял собой подтрапециевидную каменную платформу высотой около 70 см от уровня древней дневной поверхности, ориентированную осью по линии восток-запад, размерами

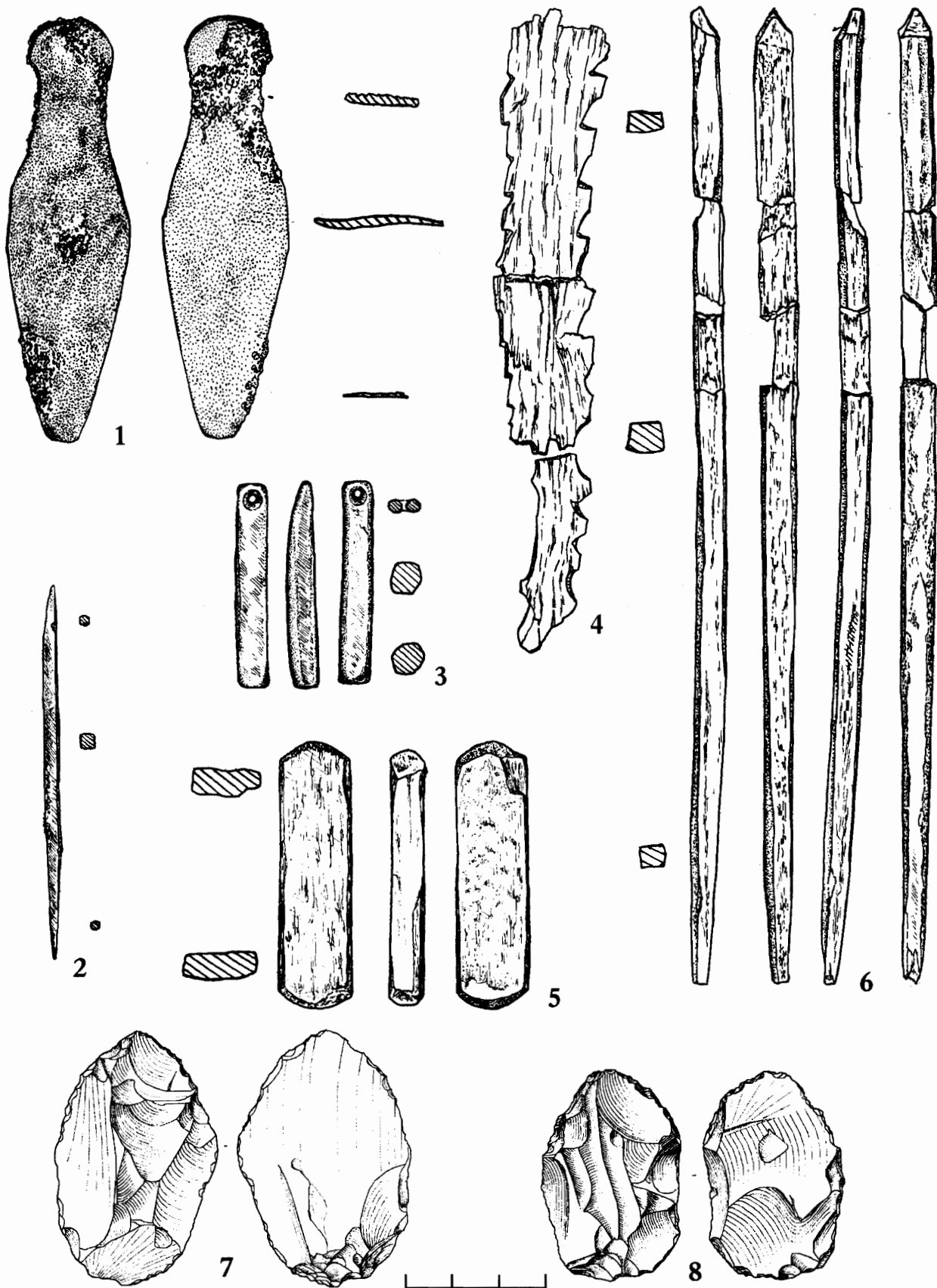

Рис. 7. Инвентарь могилы кургана Кургак гови 1 – бронзовый нож; 2 – бронзовое шило; 3 – подвеска из зуба животного; 4 – часть деревянного предмета; 5 – костяная пластинка; 6 – костяной наконечник стрелы; 7, 8 – кремневые орудия

в плане: по оси – 8 м, западная сторона – 6 м, восточная сторона – 7 м (рис. 4). Стенки платформы были образованы необработанными уплощенными камнями, поставленными вертикально на уровень древнего горизонта и удерживающимися за счет собственной тяжести. Высота образованной таким образом стенки доходила до 0,8–0,9 м. Пространство внутри этой ограды было заполнено рваным камнем различных размеров. Этот панцирь был сильно изрыт позднейшими перекопами, в том числе удалось проследить две ямы, заполненные камнями, которые опускались с поверхности кургана ниже уровня материка (ямы 1, 2) (рис. 5). В заполнении ямы 1 были собраны фрагменты лепной керамики серо-желтого цвета от сосуда баночной формы с прямыми стенками, относящегося, видимо, к периоду раннего железа. В центральной части ограды, с уровня древнего горизонта, была выкопана круглая в плане яма (яма 3) диаметром около 2,6 м, уходящая в глубину на 1,6 м, с уплощенным дном. Яма была в древности заполнена мешаным материковым суглинком с камнями до уровня горизонта. В заполнении ямы на всех уровнях встречался древесный уголь. С западной и восточной сторон, по краям ямы, на уровне древнего горизонта прослежен слой таких же древесных углей. Слой углей был прослежен на том же уровне и с южной стороны ямы (рис. 5). С южной стороны, в заполнение ямы 3, с уровня древнего горизонта была впущена могильная яма могилы 1 (рис. 5, 6). Это была яма овальной формы, ориентированная длинной осью примерно по линии восток-запад, размерами в плане 2х1,2 м, глубиной 0,5 м, с понижающимся к центру дном. Судя по тому, что нами с северной стороны от могильной ямы на уровне древнего горизонта, был прослежен древесный тлен от трех деревянных планок шириной около 10 см, толщиной около 3 см, уложенных параллельно друг другу примерно в направлении ЗЮЗ–ВСВ (рис. 6), яма была перекрыта такими досками или брусками. Поверх деревянного перекрытия был устроен каменный панцирь из плиток и небольших глыб в один-три слоя (рис. 5). Только после устройства могилы и панциря над ней пространство в пределах ограды было заполнено камнями. На покато дне могильной ямы был зачищен костяк взрослого мужчины, уложенного на правом боку с согнутыми в коленях ногами (рис. 6). Правая рука погребенного была протянута к коленям. Череп завалился к югу. Кости левой руки, ребра, левая лопатка и позвонки грудного отдела были вынесены на поверхность кургана грызуном, устроившим здесь свою нору. Частично они были собраны нами в заполнении норы. Кости стоп погребенного отсутствовали. В пределах норы грызуна, в районе груди погребенного, были собраны перемещенные кремневые орудия, очевидно, входившие в инвентарь погребения (рис. 9-2–5). Над правым плечом покойного находилось «трепало» из тазовой кости лошади (рис. 9-1).

Данные радиоуглеродного анализа, полученные в Лаборатории археологической технологии ИИМК РАН (полная публикация в Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., 2008, табл. 1-2), показывают синхронность угля, дерева и костей человека из могильной ямы афанасьевского кургана Кургак гови 1 и древесного угля из основной ямы 3 соседнего кургана Кургак гови 2 (табл. 1, 2). Для уточнения этого вывода с помощью программы OxCal 3 были получены комбинированные (R_Combine) даты по однородному материалу – углю – из обеих ям (табл. 3). Эти даты совпали (уголь из кургана 1 и кургана 2 датируется с вероятностью 95,4% промежутком 2860–2570 CalBC). Все основные ямы из исследованных нами в Баян-Ульги чемурчекских курганов содержали в заполнении большое количество древесного угля, уголь также был собран и по краям этих ям, на уровне древнего горизонта. При этом в курганах Кургак гови 2 и Кумди гови ямы были ритуальными, засыпанными в древности еще до устройства насыпи кургана, в кургане Кулала ула 1 на дне ямы было устроено погребение, сама яма была перекрыта деревянным накатом, а яма в кургане Кара тумсик была настолько разрушена позднейшими перекопами, что определить ее назначение не представилось возможным: в ее заполнении были собраны кости взрослого человека, однако неизвестно, было ли это захоронение основным или впускным в яму. По углю из каждой ямы было получено по несколько дат (в общей сложности 9 дат), затем были получены комбинированные (R_Combine) даты по каждой яме. Полученные данные были суммированы с помощью программы OxCal 3 (Combine). Оказалось, что уголь из всех четырех ям относится к одному и тому же периоду – 2840–2570 CalBC, совпадающему с комбинированной датой по четырем образцам угля из афанасьевского кургана Кургак гови 1 (табл. 4). Даты по костям человека из каждого из впускных погребений, устроенных до создания каменных насыпей чемурчекских курганов, указывают на более поздний период: 2470–2150 CalBC (табл. 5). К таким впускным погребениям относятся захоронения людей, устроенные в заполнении ритуальных ям курганов Кургак гови 2 и Кумди гови, а также погребение человека на перекрытии могилы в кургане Кулала ула 1, сползшее в основную могилу при обрушении перекрытия. Обращает внимание, что в этих погребениях (Кургак гови 2, Кумди гови 1) «in situ» обнаружены костяные трепала – характерный инвентарь для елунинской культуры, с которой и синхронизируется эта поздняя группа погребений (Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., 2008, с. 179).

Таблица 1

Курган Кургак гови (Хуурай говь) 1, Уланхус сомон, Баян-Ульги айма

Памятник	Лабораторный индекс	Датируемый материал	¹⁴ C возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста (68,2%), ВС	Интервал калиброванного возраста (95,4%), ВС
Кургак гови 1	Le-7219	Кость человека	4180±100	2890–2620	3050–2459
Кургак гови 1	Le-7289	Древесный уголь	4110±25	2850–2810 2740–2720 2700–2580	2870–2800 2760–2570
Кургак гови 1	Le-7290	Древесный уголь	4025±50	2620–2470	2860–2810 2750–2720 2700–2450
Кургак гови 1	Le-7291	Древесный уголь	4140±35	2870–2830 2820–2800 2760–2630	2880–2580
Кургак гови 1	Le-7292	Древесный уголь	4130±40	2870–2800 2760–2620	2880–2580
Кургак гови 1	Le-7293	Дерево	4085±30	2840–2810 2670–2570	2860–2800 2760–2720 2700–2560 2530–2490

Таблица 2

Курган Кургак гови (Хуурай говь) 2, Уланхус сомон, Баян-Ульги аймак

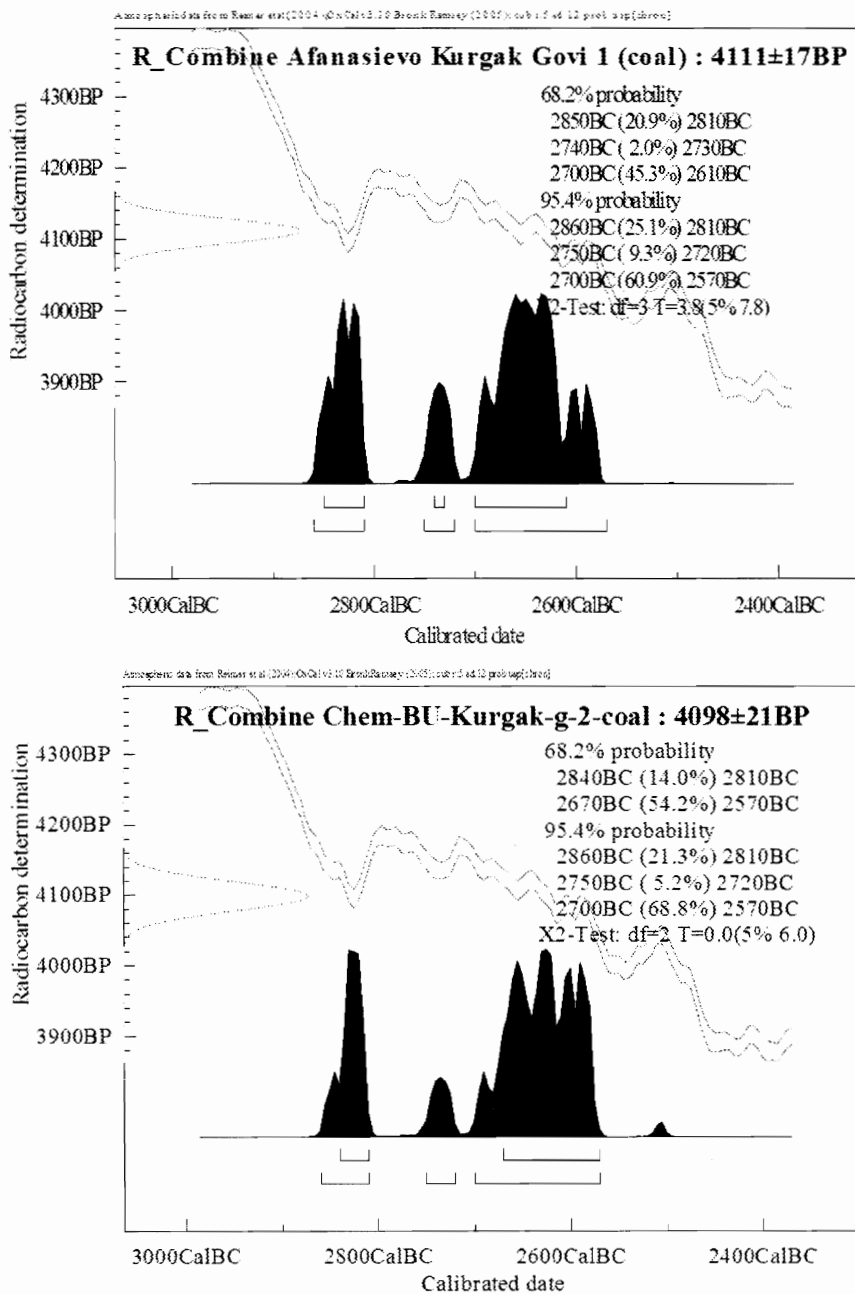
Памятник	Лабораторный индекс	Датируемый материал	¹⁴ C возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста (68,2%), ВС	Интервал калиброванного возраста (95,4%), ВС
Кургак гови (Хуурай говь) 2 основная яма	Le-7294	Древесный уголь	4090±50	2860–2810 2750–2720 2700–2570 2520–2500	2880–2800 2780–2490
Кургак гови (Хуурай говь) 2 основная яма	Le-7295	Древесный уголь	4100±30	2850–2810 2680–2570	2870–2800 2760–2560 2520–2500
Кургак гови (Хуурай говь) 2 основная яма	Le-7296	Древесный уголь	4100±35	2860–2810 2700–2570	2870–2800 2780–2560 2520–2490
Кургак гови (Хуурай говь) 2 впускное погребение с уровня горизонта	Le-7215	Кость человека	3825±70	2410–2370 2360–2190 2180–2140	2470–2120 2100–2030

Найденный в могиле афанасьевского кургана Кургак гови 1 костяной наконечник стрелы прямоугольного сечения (рис. 7-6) аналогичен костяному наконечнику, извлеченному нами из заполнения основной ямы кургана Кара тумсик (рис. 10-3) и, очевидно, наконечнику, чей фрагмент был найден в заполнении могильной ямы кургана Кулала ула 1 (рис. 10-2) (Kovalev A., Erdenebaatar D., 2009, Fig.2 – 10, 12). Эти наконечники имеют очень простую форму, однако не находят себе иных аналогий в памятниках неолита – ранней бронзы окружающих территорий.

Стела (либо несколько стел), установленные с восточной стороны кургана, типичный признак чемурчекских погребальных памятников Китайского Алтая (Синьцзян шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо, 1981; Kovalev A., 2000; Ковалев А.А., 2007, с. 35–38). Наши раскопки выявили нижнюю часть плоской стелы, установленной с восточной стороны кургана Кумди гови, и две таких же обломанных стелы, которые были установлены с восточной стороны ограды кургана Кара тумсик. Кроме того, с востока от основной ямы кургана Кара тумсик была вкопана в материк и трапецевидная стела, покрытая охрой. Эта стела была впоследствии перекрыта насыпью кургана (Kovalev A., Erdenebaatar D., 2009, p. 155–156).

Планиграфическое единство, которое представляют собой курганы Кургак гови 1 и 2, стела, вкопанная с восточной стороны афанасьевского кургана, обнаруженный в кургане Кургак гови 1 наконечник стрелы, а также при-

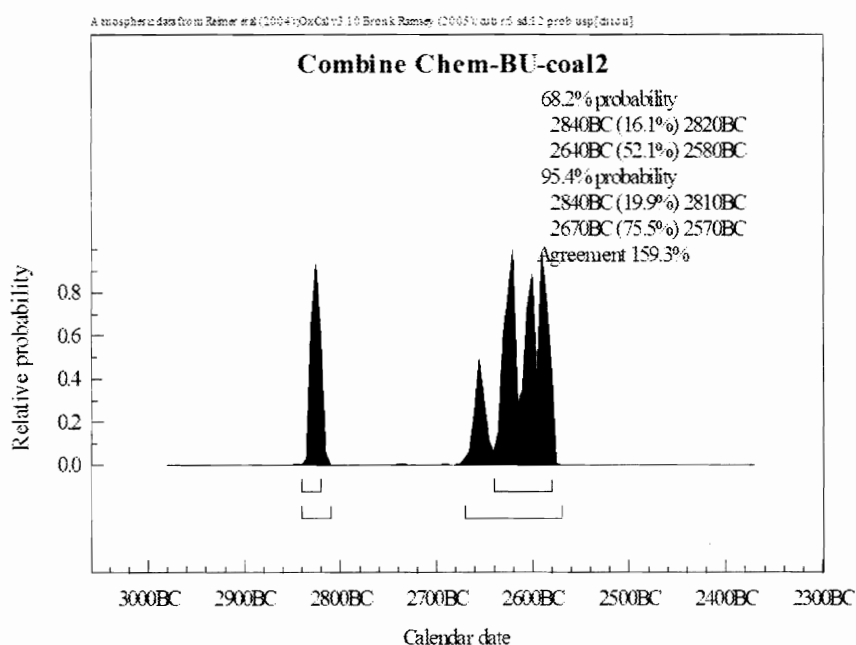
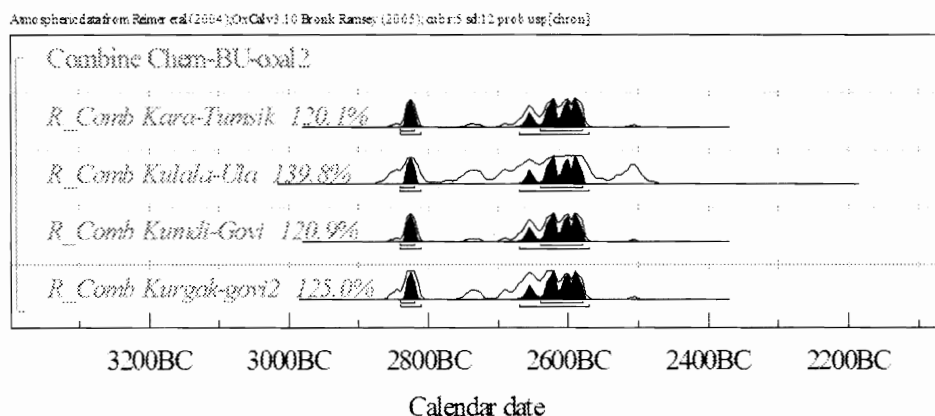
Комбинированные даты по углю из основных ям курганов Кургак гови 1 и 2

веденные данные радиоуглеродного анализа позволяют сделать вывод о синхронности афанасьевского кургана Кургак гови 1 и четырех раскопанных в 2004 г. здесь же четырехугольных курганов чемурчекской традиции.

В связи с этим выводом необходимо вспомнить о находках афанасьевской керамики в чемурчекских погребальных сооружениях Китая, представляющих, в основном, вытянутые подпрямоугольные каменные ограды с насыпью внутри и коллективными погребениями в каменных ящиках из огромных вертикальных плит со статуями или стелами, установленными с восточной стороны ограды. Еще при раскопках 1963 г. И Маньбаем была обнаружена типичная афанасьевская курильница с наколами в каменном ящике кургана Кэрмуци М24 (Ковалев А.А., 2007, с. 37) (рис. 10-4). Этот глиняный сосуд атрибутировался как афанасьевский всеми российскими исследователями (Молодин В.И., Алкин С.В., 1997, с. 38; Варенов А.В., 1998). Керамический сосуд из ограды Кэрмуци М16, который был отнесен рядом исследователей к афанасьевской культуре (Семенов Вл.А., 1993, с. 26; Молодин В.И., Алкин С.В., 1997, с. 38), на самом деле представляет, как было установлено А.А. Ковалевым в 1999 г., иную традицию: этот сосуд имеет орнамент, образованный оттисками веревочного штампа, эллипсоидный профиль и так

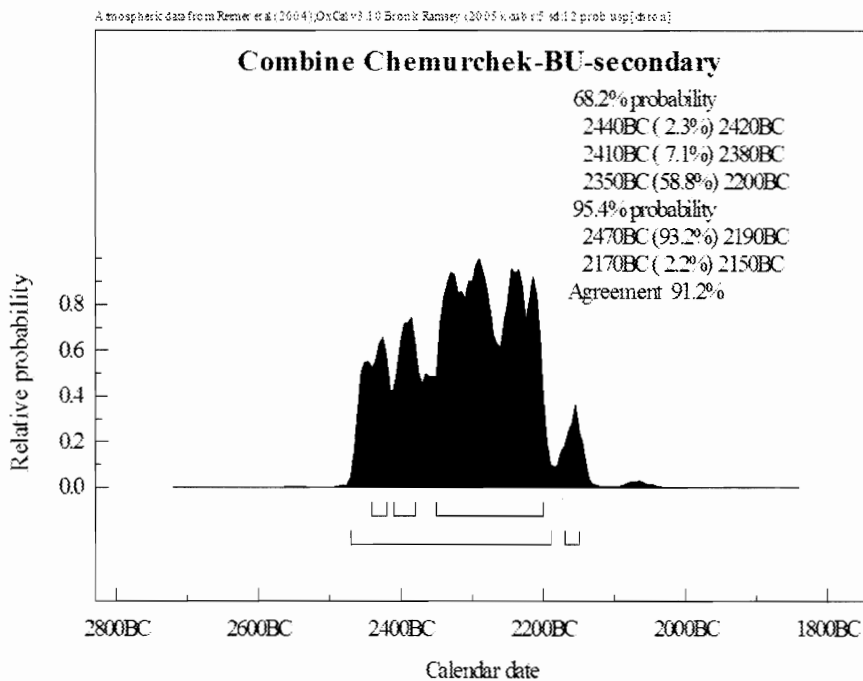
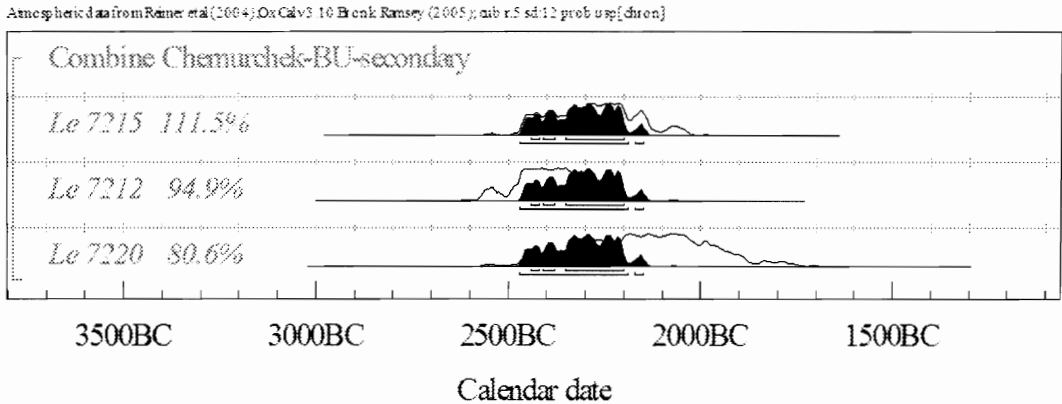
Суммированная дата по углю из основных ям чемурчекских курганов Баян-Ульги

называемое «выпуклое горло» (а не утолщенное), что совершенно несвойственно афанасьеву, а, напротив, характерно для репинской культуры далекого запада (см. Ковалев А.А., 2007, с. 40–41, илл. 21–22).

На сегодняшний день, кроме афанасьевской курильницы из каменного ящика ограды Кэрмуци М24, в погребениях «типа Кэрмуци» обнаружены еще два афанасьевских сосуда: одна курильница с двумя налестками и решеткой, образованной глубокими перекрещивающимися линиями внутри чаши, а также яйцевидный сосуд, тулово которого сплошь покрыто елочным орнаментом, образованным прочерченными линиями (рис. 10-5, 6). Эти сосуды были обнаружены местными жителями в 2003 г. в каменном ящике с геометрической росписью красной краской по стенкам (косая решетка) в урочище Копаэргу близ деревни Ахэззяэр уезда Бурчун (Чжан Ючжун, 2005). Как признак синхронности поздних афанасьевских и ранних чемурчекских памятников эта находка была расценена в российской литературе (Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бузова Н.Д., 2008, с. 178–179). Тогда же на эту находку обратил внимание Линь Юнь, опубликовавший в 2008 г. статью с подробным разбором точек зрения китайских ученых на датировку и атрибуцию чемурчекских памятников (Линь Юнь, 2008). Линь Юнь приходит к обоснованному выводу о синхронизации китайских чемурчекских памятников и афанасьевской культуры, называя чемурчек «древнейшей культурой бронзового века в Китае». К сожалению, профессор Линь Юнь не был знаком с российскими работами на тему датировки и атрибуции чемурчекских памятников, поэтому не знал, что об афанасьевских параллелях российские специалисты говорили еще в начале 1990-х гг., а относительно того, что чемурчекская «культура» – первая культура бронзового века, появившаяся на нынешней территории Китая,

Суммированная дата по впускным погребениям из чемурчекских курганов Баян-Ульги

А.А. Ковалевым был даже сделан специальный доклад в сентябре 2004 г. в Пекине на конференции по проблемам археологии Северной Зоны, организованной Институтом археологии Китайской академии общественных наук.

Ни одного радиоуглеродного анализа по материалам курганов, типа раскопанных в Кэрмуци, до сих пор проведено не было. В октябре 2008 г. А.А. Ковалеву удалось собрать костный материал из двух современных грабительских воронок в пределах чемурчекских оград прямоугольной формы, вытянутых по линии запад-восток и сопровождаемых каменными статуями, вкопанными с восточной стороны. Эти памятники находятся на юго-восточной окраине поселения Кайнарл волости Чемурчек уезда Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного района (бывшая бригада 2 коммуны Кэрмуци) (см. рис. 1 и Ковалев А.А., 2007, илл. 1–2). В лаборатории Упсальского университета по материалу из кургана 1 (47°48.911' СШ, 087°51.477' ВД) получена дата Ua-37018 (3305±95 BP; с вероятностью 95,4% – 1830–1400 CalBC), а по материалу из кургана 2 (47°48.888' СШ, 087°51.539' ВД) получена дата Ua-37019 (4020±55 BP; с вероятностью 95,4% – 2900–2300 CalBC). В грабительской яме кургана 1 сохранились «in situ» плиты поперечных стенок каменного ящика, доходящие практически до поверхности насыпи. Судя по всему, ящик был установлен на уровень древней дневной поверхности. Грабительская воронка в кургане 2 прокопана минимум на метр ниже уровня материка, в яме валяется подтесанная каменная плита, видимо, от разрушенного ящика. Осмотр чемурчекских памятников на китайской территории (в том числе не докопанных и разграбленных), проведенный А.А. Ковалевым в 1998 (Ковалев А.А., 2007, с. 26) и 2008 гг., по-

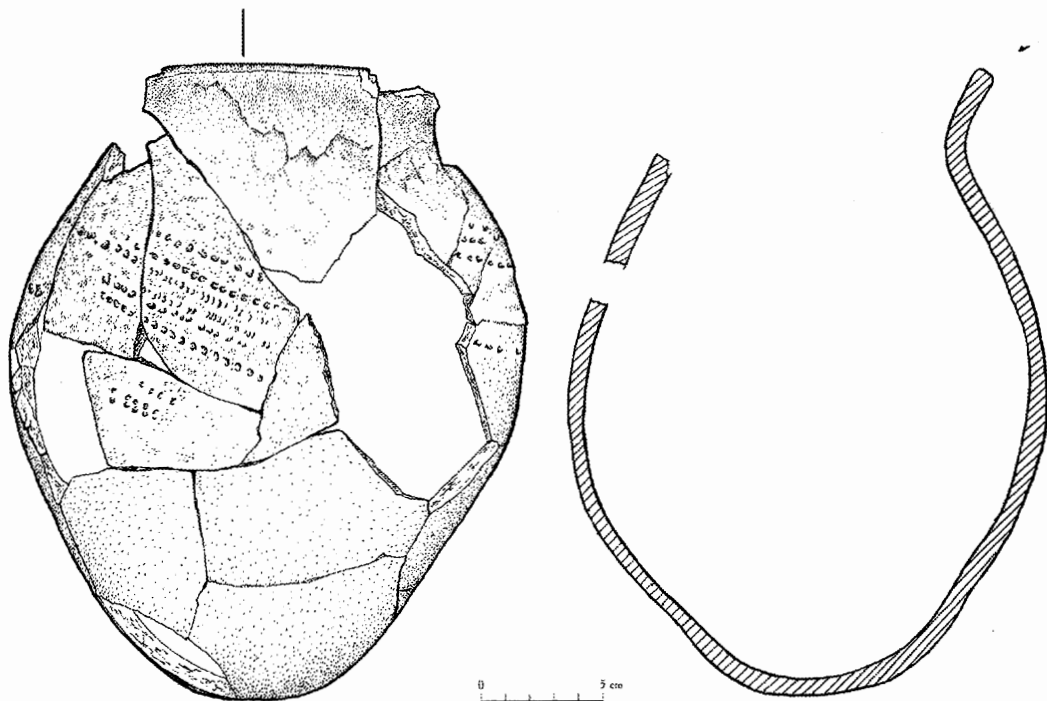

Рис. 8. Глиняный сосуд из могилы кургана Кургак гови 1

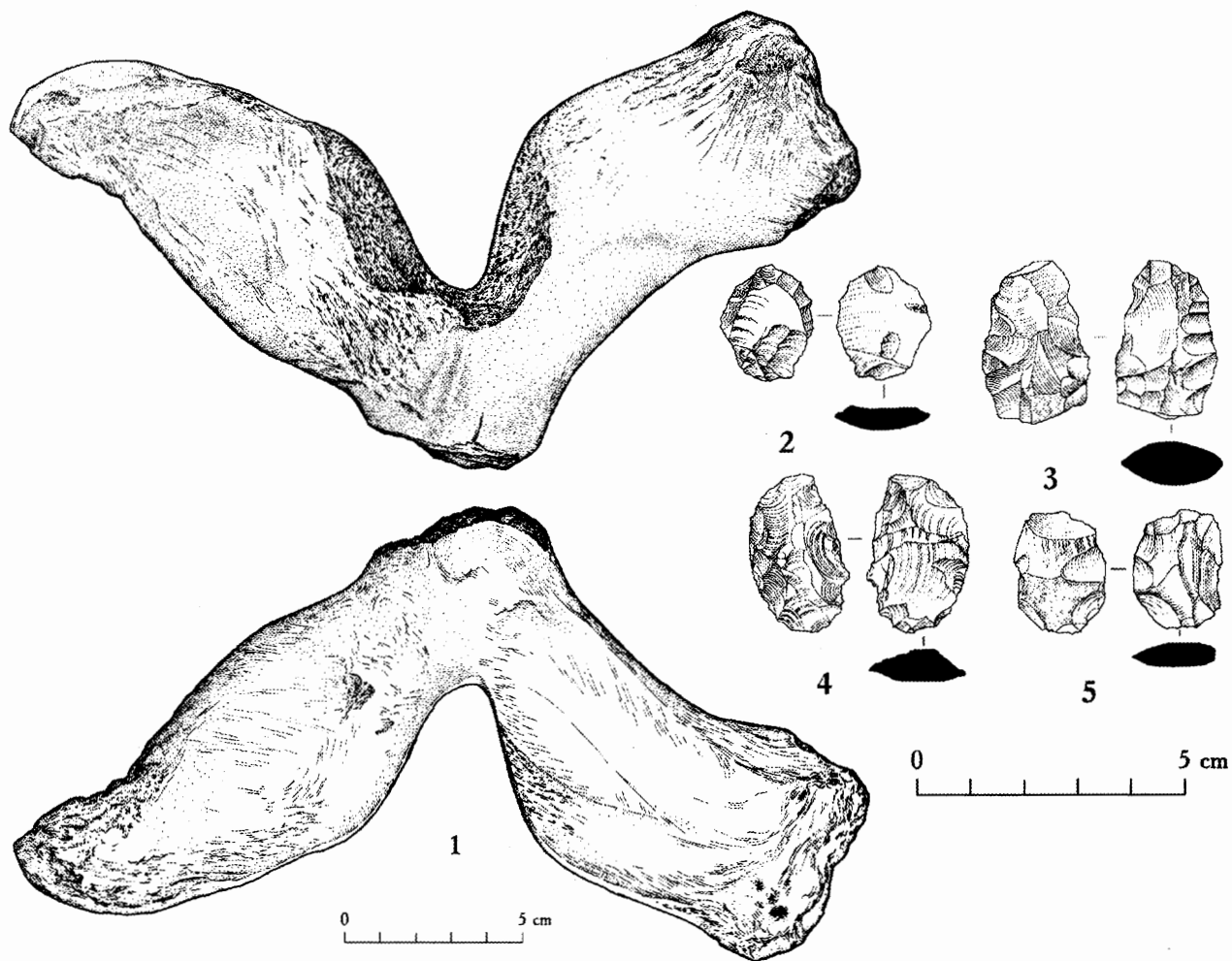

Рис. 9. Инвентарь могилы 1 кургана Кургак гови 2: 1 – костяное трепало; 2–5 – кремневые орудия

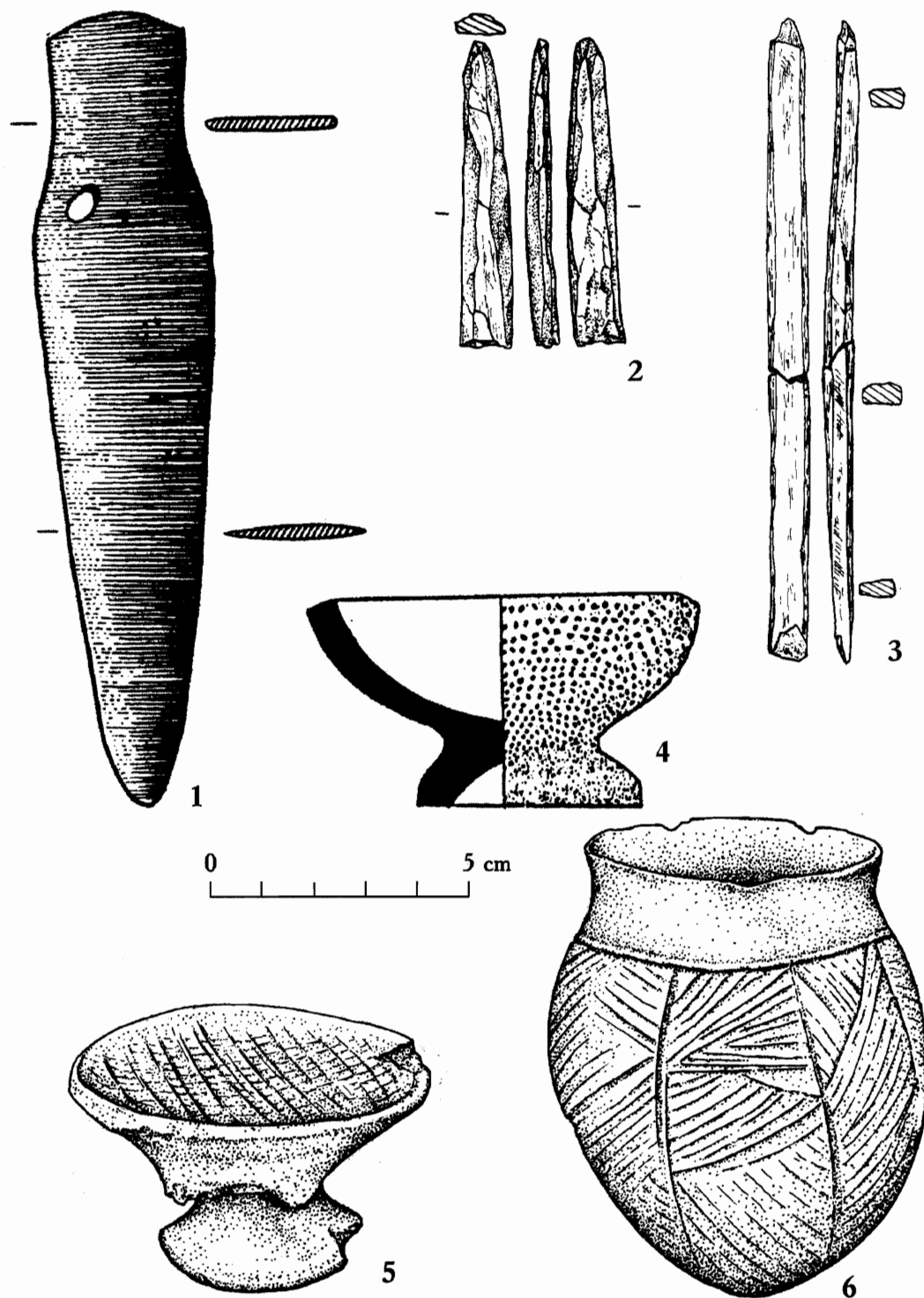

Рис. 10. 1 – бронзовый нож из кургана на р. Тарлашкын (по: Кызласов Л.П., 1979); 2 – обломок костяного наконечника стрелы из основной могильной ямы кургана Кулала ула 1; 3 – костяной наконечник стрелы из основной ямы кургана Кара тумсик; 4 – глиняная курильница из кургана М24 могильника Кэрмуци (по: Синьцзян шэхуй..., 1981); 5, 6 – глиняные сосуды из каменного ящика в Копаэргу (уезд Бурцинь (Бурчун) (без масштаба, прорисовка с фотографии – по: Линь Юнь, 2008)

зволит выдвинуть предположение, что эти курганы содержат, помимо основных могил, устроенных с уровня горизонта и перекрытых насыпью, также однокультурные каменные ящики, впущенные с поверхности насыпи. Если это предположение справедливо, то радиоуглеродная дата по кургану 2 показывает абсолютную датировку ранних, основных могил, а дата из кургана 1 – впускных ящиков.

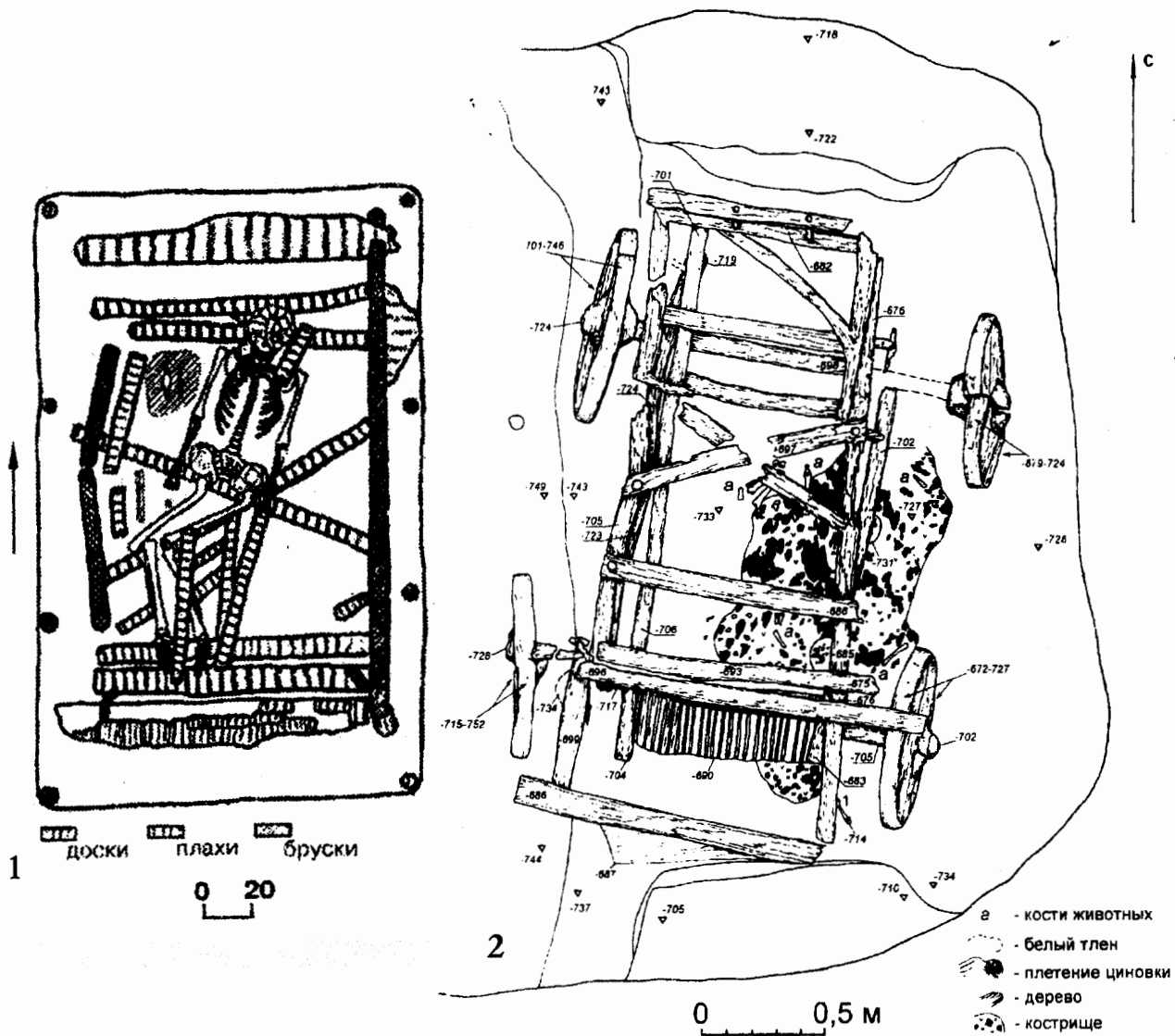

Рис. 11. 1 – деревянная повозка в могильной яме ямного погребения 14 кург. 3 у с. Широкое (Днепропетровская обл., Украина) (по: Пустовалов С.Ж., 2000); 2 – деревянная повозка в могильной яме погребения 160 кургана 1 мог. Останий (Краснодарский край)

Проведенное усилиями А.В. Полякова и С.В. Святко исследование показало, что большой массив калиброванных радиоуглеродных дат афанасьевской культуры Среднего Енисея падает на первую половину III тыс. до н.э. (Поляков А.В., Святко С.В., 2009, с. 24–27). Суммирование дат по алтайским афанасьевским памятникам (если провести их калибровку!) (с вероятностью 94,5%) дает отрезок с 38 по 24 века до н.э. (Грушин С.П., 2009б; Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Папин Д.В., 2009, с. 120–121; Степанова Н.Ф., 2009б, с. 155, табл. 1).

Таким образом, можно с уверенностью говорить о синхронизации поздних афанасьевских памятников и ранних проявлений чемурчекских погребальных традиций в Монгольском Алтае и Джунгарии. Период сосуществования носителей афанасьевских и чемурчекских традиций приходится на вторую четверть III тыс. до н.э. Представляется, что проявления чемурчекского культурного феномена возможно будет зафиксировать не только в контактной зоне на склонах Монгольского Алтая, но и в более северных регионах.

В 1961 г. М.Х. Маннай-оолом в Южной Туве была исследована могила на р. Тарлашкын. Погребение было совершено в прямоугольной яме, вытянутой с запада на восток и перекрытой каменными плитами. Погребенный был уложен на левый бок скорченно, головой на запад. Здесь вместе с каменным жезлом, увенчанным изображением головы быка, был найден нож из оловянистой бронзы, отлитый, по словам Л.Р. Кызласова, в двусторонней форме (рис. 10-1). Л.Р. Кызласов, вслед за М.Д. Хлобыстиной, делает предположение о том, что черенок ножа утрачен и дорисовывает его по типу андроновских или позднекатакомбных (Хлобыстина М.Д., 1970, с. 273; Кызласов Л.Р., 1979, с. 25–26, рис. 16-2). Однако предположение Л.Р. Кызласова о том, что чере-

нок ножа утрачен, беспочвенно: домысливать его продолжение по типу андроновских тем более нельзя (на это обратил наше внимание К.В. Чугунов). Черенок тарлашкинского ножа очень широкий и заканчивается закруглением, переход от черенка к лезвию плавный. Это делает его похожим на нож, найденный нами в афанасьевском кургане Кургак гови 1 (рис. 7-1). Таким образом, можно предполагать отнесение могилы из Тарлашкина к первой половине III тыс. до н.э. и расценивать этот комплекс как свидетельство контактов поздней афанасьевской культуры и ее инокультурного окружения.

Особую роль играет находка в могиле афанасьевского кургана Кургак гови 1 уникальной деревянной конструкции (рис. 3). Это деревянная рама, сооруженная из досок и укрепленная крестовиной. Рама, очевидно, была покрыта каким-то органическим материалом (циновкой?). Деревянная конструкция была установлена над погребенными на заплечиках и на ее поверхности был выложен весь погребальный инвентарь, что подчеркивает ее особое значение в погребальном обряде. Исходя из детальной фиксации сохранившихся фрагментов дерева, необходимо признать, что эта рама не что иное, как кузов повозки. Именно такую конструкцию демонстрируют повозки, исследованные в погребальных комплексах ранней бронзы Северного Кавказа и Причерноморья. Детальное исследование устройства повозок эпохи ранней бронзы Восточной Европы на основе многочисленных опубликованных материалов и собственных тщательных раскопок «новотиторовских» погребений (Останний к. 1, погр. 160, 150, Лебеди I, к. 2, погр. 116, Малаи I, к. 9, погр. 25) предпринял А.Н. Гей (Гей А.Н., 2000, с. 175–191). По его мнению, наличие косой крестовины и поперечных планок поверх деревянной рамы «безошибочно определяется как кузов повозки обычного для «культур погребений с повозками» типа»; такие конструкции достаточно часто встречаются в раннебронзовых комплексах не только «новотиторовской культуры», но и Украины и Молдавии (Гей А.Н., 2000, с. 188; Пустовалов С.Ж., 2000, рис. 13 – 3) (рис. 11).

Исследования курганной группы Кургак гови (Хуурай говь) показали, что носители афанасьевской культуры в высокогорной части Алтая на стыке современных Китая, Монголии и России во второй четверти III тыс. до н.э. сосуществуют с инокультурным населением, оставившим нам памятники чемурчекской традиции. Полученная серия радиоуглеродных датировок позволила уточнить период чемурчекско-афанасьевских контактов и время появления афанасьевской керамики в чемурчекских комплексах бассейна Черного Иртыша. Уникальная находка платформы деревянной повозки ямного (новотиторовского) типа позволяет утверждать, что как минимум в первой половине III тыс. до н.э. в афанасьевской культуре была известна конструкция повозок раннего бронзового века Восточной Европы, также как и получил распространение восточноевропейский обряд погребения с повозкой.

О.В. Ковалева, Н.В. Леонтьев, П.Б. Амзараков

РАСКОПКИ АФАНАСЬЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПОД ГОРОЙ МОИСЕИХА В 1959 г.

В 1959 г. в Минусинской котловине в районе с. Потрошилово был раскопан могильник афанасьевской культуры. В результате раскопок были получены весьма интересные материалы, которые в настоящее время хранятся в фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Целью данной статьи является введение в научный оборот новых археологических источников по афанасьевской культуре и желание познакомить широкую научную общественность с автором раскопок 1959 г. В работе представлены дополненные и переработанные авторами статьи материалы из полевого дневника, отчета о раскопках В.М. Старуценко и коллекции Минусинского музея. Этому предшествовала длительная работа по верификации документации, рисовке находок, приведение в соответствии текущим требованиям чертежей и планов. К сожалению, методика археологических работ 1950-х гг. была далека от совершенства, и мы вынуждены констатировать потерю большого количества информации, которую могли бы почерпнуть из этих раскопок. Все планы курганов и могильника были выполнены крайне условно, не указаны направления разрезов, и сами разрезы зачастую не соответствуют планам. В некоторых случаях на планах курганов отсутствовала стрелка севера, а ориентация большинства курганов линией могилы строго на север ставит под сомнение верность имеющихся «северов». На прорисовках предметов отсутствует масштаб, да и сами прорисовки плохого качества, сосуды не рисовались. Описательная часть была крайне скудна и не всегда соответствовала планам и находкам. Тем не менее, проведенная автором раскопок работа, безусловно, имеет научный интерес и значительно расширяет наши представления об афанасьевской культуре.

В начале августа 1958 г. на ставку археолога в Минусинский музей была приглашена Старуценко Валентина Марковна (Оп. 1, д. №1096, с. 70). Судя по архивным документам, она сразу же включилась в научную деятельность музея— ездила в командировки, участвовала в конференциях. Уже в августе 1958 г. она принимает участие